

Информация для цитирования:

Раскин Д. И. Расходы на пенсии и пособия в государственном бюджете Российской империи в XIX — начале XX века / Д. И. Раскин, А. А. Солнышкин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 450—466. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-450-466.

Raskin, D. I., Solnyshkin, A. A. (2023). Expenditures on Pensions and Benefits in State Budget of Russian Empire in 19th to Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 450-466. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-450-466. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-450-466

Расходы на пенсии и пособия в государственном бюджете Российской империи в XIX — начале XX века

Раскин Давид Иосифович *

orcid.org/0000-0001-7421-7809

доктор исторических наук, профессор
кафедры источниковедения
истории России,

*** корреспондирующий автор**

d.raskin@mail.ru

Солнышкин Андрей Александрович

orcid.org/0000-0002-6660-5067

аспирант,
лаборант-исследователь кафедры
источниковедения истории России
aas98@bk.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РНФ
в рамках научного проекта
№ 22-28-00060

Expenditures on Pensions and Benefits in State Budget of Russian Empire in 19th to Early 20th Century

David I. Raskin *

orcid.org/0000-0001-7421-7809

Doctor of History, Professor,
Department of Source Studies
of the History of Russia,

*** Corresponding author**

d.raskin@mail.ru

Andrey A. Solnyshkin

orcid.org/0000-0002-6660-5067

post-graduate student,
Laboratory Researcher,
Department of Source Studies
of the History of Russia
aas98@bk.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number № 22-28-00060

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о месте расходов на выплату пенсий и пособий в структуре государственных расходов Российской империи. Показано, что размер расходов на пенсионное обеспечение в абсолютных цифрах постоянно возрастал: с 1741 по 1913 годы более чем в 13 раз. Отмечается, что размеры выплачиваемых пенсий, определенные Пенсионным уставом 1827 года, оставались неизменными вплоть до 1917 года. Этот рост определялся постоянным увеличением числа получателей пенсий за счет государственных служащих. Сообщается, что в то же время доля расходов на пенсии и пособия в расходной части бюджета Российской империи («обыкновенные расходы») колебалась, достигнув максимума (5,1 %) в 1871 году и минимума (2,3 %) в 1903—1904 годы. Утверждается, что эти колебания определялись изменениями суммы расходной части бюджета империи, заметно возросшей к началу XX века. Расходы на пенсионное обеспечение в целом составляли значительную часть расходов бюджета, превышая некоторые другие значимые статьи расходов. Авторы приходят к выводу, что недостаточность размеров пенсий, обусловленная их неизменностью, сочеталась с обременительностью пенсионных расходов для государства, но радикальная реформа пенсионной системы так и не состоялась.

Ключевые слова:

Российская империя; пенсионная система; государственный бюджет; чиновничество.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the issue of the place of expenditures for the payment of pensions and benefits in the structure of public expenditures of the Russian Empire. It is shown that the amount of expenditures on pensions in absolute terms constantly increased (from 1741 to 1913 by more than 13 times). Since the amount of pensions paid, determined by the Pension statute of 1827, remained unchanged until 1917, this growth was determined by a constant increase in the number of pension recipients. This increase was due to an increase in the number of civil servants. At the same time, the share of expenditures on pensions and benefits in the expenditure part of the budget of the Russian Empire (“ordinary expenses”) fluctuated, reaching a maximum (5.1%) in 1871 and a minimum (2.3%) in 1903-1904. These fluctuations were determined by changes in the amount of the expenditure part of the empire’s budget, which increased noticeably by the beginning of the 20th century. On the whole, expenditures on pension provision accounted for a significant part of budget expenditures, exceeding such significant expenditure items as, for example, the expenditures of the Ministry of Public Education or the Ministry of State Property (Ministry of Agriculture and State Property, Main Directorate of Land Management and Agriculture), although they were inferior to the expenditures of the Military Department. The insufficiency of the size of pensions, due to their invariability, was combined with the burdensomeness of pension expenditures for the state, but a radical reform of the pension system did not take place.

Key words:

Russian Empire; pension system; state budget; bureaucracy.

Расходы на пенсии и пособия в государственном бюджете Российской империи в XIX — начале XX века

© Раскин Д. И., Солнышкин А. А., 2023

1. Введение = Introduction

Для комплексной характеристики системы пенсионного обеспечения в Российской империи немаловажную роль играет вопрос о месте расходов на пенсии и единовременные пособия в общей сумме государственных расходов, предусмотренных Государственной росписью доходов и расходов (до 1862 года — Ежегодной сметой общих государственных приходов и расходов). На сегодняшний день этот вопрос принадлежит к числу почти совсем не изученных.

Доля расходов на выплату пенсий и пособий показывает, какое место пенсионное обеспечение занимало в государственном бюджете и насколько эти расходы были обременительны для казны. При обсуждении реформы Пенсионного устава в высших и центральных органах власти в 1840-х — начале 1850-х годов, а затем в 1860-х — начале 1880-х привлеченные к этому обсуждению высшие сановники, как правило, приводили цифры расходов на выплату пенсий и пособий за отдельные годы либо ограничивались общими указаниями на обременительность данных расходов для Государственного казначейства [Раскин и др., 2021, с. 1714, 1716]. Но в этих обсуждениях отсутствовали данные о доле соответствующих расходов в общей расходной части бюджета империи. Для современников эти данные были очевидны и не нуждались в дальнейших специальных расчетах. Но для историка эти расчеты (причем не за отдельные годы, а в динамике, в течение длительного периода) необходимы.

Именно доля расходов на пенсионное обеспечение в общей сумме государственных расходов представляется наиболее показательной для характеристики правительственной политики в области регулирования всей системы государственной службы и для оценки эффективности пенсионной системы в Российской империи. Эти данные могут служить также для сравнения российской пенсионной системы с аналогичными системами других европейских государств.

Поскольку процент расходов на пенсии и пособия от общей расходной части бюджета претерпевал определенные изменения (как, разумеется, и

сама расходная часть бюджета), необходим анализ факторов, влиявших на эти изменения.

Таким образом, исследование места расходов на пенсии и пособия в общей сумме государственных расходов Российской империи является необходимой частью характеристики истории пенсионного обеспечения в дореволюционной России.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Ежегодная смета государственных доходов и расходов (с 22 мая 1862 года — Государственная роспись доходов и расходов) рассматривалась и утверждалась в Государственном совете. Основная работа по рассмотрению сметных предположений отдельных ведомств велась в Департаменте государственной экономии, причем техническая часть подготовки общей сметы (с 1862 года — росписи) осуществлялась в Государственной канцелярии. Важнейшую (хотя и не всегда решающую) роль при этом играла позиция Министерства финансов (предварительное рассмотрение предложений ведомств осуществлялось в Департаменте Государственного казначейства). Как правило, Общее собрание Государственного совета одобряло представленный Департаментом государственной экономии проект сметы (росписи). После утверждения этого проекта императором данная смета (роспись) приобретала силу закона [ВЦУР, с. 21, 25, 28; ВЦУР 2. с. 130]. После преобразования государственного строя Российской империи в 1905—1906 годах рассмотрение и утверждение проектов Государственной росписи доходов и расходов осуществляли Государственная дума (хотя бюджетные права Думы были ограничены) и Государственный совет, причем основная подготовительная работа велась в Бюджетной комиссии Думы и Финансовой комиссии Государственного совета. Утвержденный Государственной думой и Государственным советом, а затем императором проект Государственной росписи доходов и расходов становился законом [ВЦУР, с. 183, 188—189]. Начиная с 1864 года Государственная роспись доходов и расходов ежегодно публиковалась. Соответственно, ежегодные сметы государственных доходов и расходов (с 1862 года — Государственные росписи доходов и расходов) содержатся в делах Департамента государственной экономии Государственного совета [РГИА, ф. 1152, оп. 14] и в фонде Департамента Государственного казначейства Министерства финансов [РГИА, ф. 565], а за период с 1907 года в окончательном виде — в ежегодных официальных публикациях. Данные публикации государственных росписей доходов и расходов за 1866—1917 годы отсканированы и размещены на интернет-ресурсе «Исторический бюджет Российской империи» [Исторический...].

Исследование доли расходов на пенсионное обеспечение в общей сумме государственных расходов проведено в динамике и погодно. Поскольку последствия применения Пенсионного устава 1827 года, в том числе концентрация расходов на пенсии и пособия в Государственном казначействе, стали проявляться начиная с 1840-х годов, место данных расходов в бюджете Российской империи исследуется с 1841 года. Это хронологически совпадает с началом обсуждения в правительстве проблемы сокращения расходов казны на пенсионное обеспечение и возможных путей сокращения этих расходов [Раскин и др., 2022, с. 1714]. В качестве верхней границы исследования принимается 1913 год — традиционная дата для исследований социальной истории дореволюционной России.

При рассмотрении факторов, влиявших на изменение доли затрат на пенсионное обеспечение в расходной части бюджета Российской империи, учитывается динамика расходной части бюджета и динамика численности чиновников. Последняя отражает динамику численности получателей пенсий и пособий лишь косвенно и с определенным временным лагом, но более точные данные о численности отставных чиновников и их семейств, получавших пенсию из Государственного казначейства, за большую часть изучаемого периода в сохранившихся источниках отсутствуют.

В течение рассматриваемого периода русский рубль претерпевал существенные изменения. Но поскольку и вся расходная часть бюджета империи, и расходы на пенсии и пособия (как и все другие статьи расходов) на каждый год исчислялись по действовавшему на данный момент курсу, эти изменения при вычислении доли пенсионных расходов в расходной части бюджета могут быть оставлены за скобками.

История государственного бюджета Российской империи была предметом ряда специальных исследований в дореволюционный период [Бржевский, 1884; Блюх, 1882; Печерин, 1896, 1898; Кауфман, 1886, Сабуров, 1899; Министерство финансов..., 1902]. В дальнейшем государственный бюджет Российской империи рассматривался в основном как часть финансовой политики правительства за разные периоды [Струмилин, 1966; Марней, 1999; Мельников, 2009]. Первостепенное значение для анализа динамики государственного бюджета Российской империи за длительный период (1803—1913 годы) имеет исследование А. А. Акашевой и Ю. В. Соколова [Акашева и др., 2019]. Динамические ряды государственных доходов и расходов Российской империи за 1803—1912 годы рассчитал Л. И. Бородкин [Проект...].

Сведения о численности чиновников в Российской империи за различные периоды имеются в работах П. А. Зайончковского [Зайончковский,

1979], Н. П. Ерошкина [Ерошкин, 1981], Б. Б. Дубенцова [Дубенцов, 1994], а также в статистико-документальном справочнике «Россия. 1913 год» [Россия..., 1995]. Интересные сравнительные данные о числе чиновников на 1000 жителей в России (за 2-ю половину XVIII — первую половину XIX века), Англии и Франции содержатся в монографии П. Мустонена [Мустонен, 1998, с. 62].

Вопрос о месте расходов на пенсионное обеспечение в государственном бюджете Российской империи в довольно многочисленных работах по истории пенсионной системы в дореволюционной России почти не затронут (если не считать не подкрепленных конкретными цифрами общих указаний на обременительность пенсий для государственного бюджета). Лишь в книге Г. П. Дегтярева [Дегтярев, 2003, с. 27] и в статье С. С. Ерофеевой [Ерофеева, 1910, с. 318] наряду с общим указанием на обременительность пенсионных расходов для казны приведены данные о числе пенсионных назначений за 1853—1868 годы и динамике соотношения численности пенсионеров и служащих. Г. П. Дегтярев не приводит ссылки на источник этих сведений, а С. С. Ерофеева ссылается на не существующий ныне ресурс «Саратовский фондовый Интернет-центр». Но, судя по совпадению приводимых данных, Г. П. Дегтярев воспользовался опубликованными материалами Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава [Труды..., 1871, с. 16]. Данные, собранные этой комиссией, обладают высокой степенью достоверности.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Динамика расходов на пенсионное обеспечение

В Ежегодных сметах государственных доходов и расходов, а затем в Государственных росписях доходов и расходов расходы на пенсии и пособия указаны отдельной позицией. Сама расходная часть этих смет и росписей, как правило, включает так называемые «обыкновенные расходы» и общие расходы. Расходы на выплату пенсий и пособий относятся к разряду обыкновенных. В тех случаях, когда указаны только общие расходы, мы учитываем их сумму в качестве обыкновенных расходов.

Ежегодные расходы на пенсии и пособия, а также все общие и «обыкновенные» расходы казны за 1841—1913 годы представлены в следующей таблице.

За период с 1841 по 1913 годы номинальный размер ежегодных расходов казны на выплату пенсий и пособий увеличился с 6 055 597,63 $\frac{3}{4}$ руб. до 83 909 583 руб., то есть на 1386 %. Даже с учетом изменений курса рубля имел место более чем десятикратный рост.

Таблица 1

Расходы казны на пенсии и пособия за 1841—1913 годы

Год	Обыкновенные расходы (в рублях)	Общие расходы (в рублях)	Расходы на пенсии и пособия (в рублях)
1841		156184000	6055597,63 ³ / ₄
1842		173143140	6255354,77
1843		160340011,13 ¹ / ₂	6517322,48 ¹ / ₄
1844		159714036,91 ¹ / ₂	6957470,97 ¹ / ₂
1845		190923500	7116478,95 ³ / ₄
1846		172250092,1 ³ / ₄	7406109,50
1847		195375000	7618246,14 ³ / ₄
1848		181273953,33	8010975
1849		231212000	7933345,40 ¹ / ₂
1850	175698157,25 ¹ / ₂	202120000	8080530,39 ¹ / ₂
1851	216221787,61 ³ / ₄	231573000	8251319,60
1852	213153240,93 ¹ / ₂	228908000	8438365,66 ¹ / ₄
1853		233688000	8767577
1854		242380000	8881535,54 ¹ / ₂
1855	244904127,81 ¹ / ₂	263300000	9085688,91
1856		271516000	9184522,35 ³ / ₄
1857	239604941,19 ¹ / ₂	258216000	9331706,56
1858	239604941,19 ¹ / ₂	258216000	10253463,14 ¹ / ₂
1859	250886747,23 ³ / ₄	260201177	10733804,42 ¹ / ₂
1860	282719349,93 ³ / ₄	298307388	11333805,18 ³ / ₄
1861	281800685,55	336360706	12212173,16 ¹ / ₄
1862	294110709,51 ³ / ₄	310619739	13180069
1863	330538413,49 ¹ / ₄	347867860,33	14845810,46
1864	355346966,28 ¹ / ₄	401094798,63	15325451,75
1865	368343150,80 ¹ / ₄	380093514,47	16216497,94 ³ / ₄
1866	367264748	404068004	16754204
1867	398298830	443850171	16877102
1868	418929839	480593517	17652302
1869	450956103	471327861	18729794
1870	446461069	476728317	21216728
1871	456576900	489012702	23612341
1872	469439959	489888255	22165012
1873	494192329	517349834	22782893
1874	507200096	539851656	24786589
1875	525050426	559361193	24233901
1876	532705120	559158349	24168000
1877	535776074	570777802	24405580

Окончание табл. 1

Год	Обыкновенные расходы (в рублях)	Общие расходы (в рублях)	Расходы на пенсии и пособия (в рублях)
1878	563827231	5888244716	23490000
1879	593079773	628965708	24112235
1880	625219484	666256500	2395300
1881	674725640	703679191	24210500
1882	658595151	762004512	24614000
1883	702371492	778505423	26476000
1884	721382006	801997412	27321000
1885	784313934	866294997	28005000
1886	812751030	871948732	28696000
1887	829676680	881341672	30096000
1888	851242423	888082110	32155000
1889	856805084	895161810	33754000
1890	887457282	947869239	33622000
1891	895330395	898889021	33802500
1892	911688066	965303066	34767000
1893	947690385	1040458385	35593700
1894	981222950	1083601526	35797000
1895	1120094938	1214378030	36033600
1896	1231088414	1361547994	37056000
1897	1284858862	1413971058	38306000
1898	1350085213	1474049923	38254000
1899	1442659233	1571732646	39455000
1900	1564441679	1757387103	40255000
1901	1656652556	1788482006	41554000
1902	1775913841	1946571976	42503000
1903	1880405229	2071667472	43502500
1904	1966458251	2178637055	44302000
1905	1916065571	1994634256	47101500
1906	2018076550	2510972775	52901300
1908	2312251090	2581403168	57309583
1909	2449534917	2595048978	65539583
1910	2470035313	2591687880	68799583
1911	2527272220	2720108827	71109583
1912	2669941806	3001919261	73859583
1913	2987784205	3208406961	83909583

Источники: [РГИА, ф. 1152, оп. 14, д. 88, 89, 90, 93, 94, 95, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 134, 136, 137, 138, 139, 140—159, 160а, 160б, 161, 163, 165, 166, 168 ; ф. 565, оп. 14, д. 471, 472, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500 ; Исторический...].

3.2. Факторы, влиявшие на размер пенсионных расходов государства

Размеры пенсий были определены Пенсионным уставом 1827 года и оставались неизменными. Никаких уменьшений или увеличений размеров пенсий вплоть до 1917 года не производилось. Размеры пенсий, указанные в 1827 году в ассигнационных рублях, лишь пересчитаны в серебряные рубли (в соответствии с официальным курсом). Льготные пенсии привилегированных «родов служб» были в основном установлены до рассматриваемого периода [Раскин и др., 2022, с. 421—427], а некоторые последующие изменения в льготном пенсионировании не могли существенно повлиять на государственные расходы по выплате пенсий и пособий.

Таким образом, главным фактором, влиявшим на рост пенсионных расходов государства, был непрерывный рост числа получателей пенсий, производный от роста числа людей, состоявших на государственной службе.

По данным П. А. Зайончковского, с 1847 по 1857 годы число чиновников в России выросло с 61 548 до 86 066 человек [Зайончковский, 1978, с. 67], что дает рост на 139 %. За этот же период количество ежегодных расходов на выплату пенсий и пособий возросло примерно на 152 %.

С 1898 по 1913 годы число чиновников выросло со 146 017 до 239 760 [Дубенцов, 1994, с. 70] или (по справочнику «Россия. 1913 год») до 252 870 [Россия..., 1995, с. 2650], то есть на 164 % или 173 %. За этот же период ежегодные расходы на пенсии возросли примерно на 219 %. И в том, и в другом случае рост расходов на выплату пенсии и пособий несколько опережает рост числа чиновников, но в целом тенденция очевидна.

Можно предположить, что на увеличение пенсионных расходов влиял как рост числа служащих за сопоставимый период, так и рост «накопленного» количества пенсионных назначений. За 1853—1868 годы было сделано 127 965 назначений, расходы по которым составили 16 493 391 руб. 71 коп. [Труды..., 1871, с. 13]. Количество назначений за 1853—1857 годы равно, таким образом, около 149 % от общего числа чиновников в 1857 году. А сумма пенсий и пособий, выплаченных по этим назначениям, составляет около 11 % от общей суммы пенсионных расходов за весь данный период. Эти расчеты подтверждают гипотезу о влиянии на рост пенсионных расходов «накопленного» количества пенсионных назначений.

К аналогичным выводам пришли специалисты, привлеченные к работе Высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава, проанализировавшие число чиновников, количество пенсионных назначений, число умерших получателей пенсий и размеры ежегодных пенсионных выплат за 1850—1860-е годы [Там же, с. 12—18].

Рост расходов на пенсии и пособия происходил на фоне роста общей доходной (и, соответственно, расходной) части бюджета Российской империи. По подсчетам А. А. Акашевой и Ю. В. Соколова, средний прирост номинального бюджета в 1803—1913 годах составлял 3,06 % в год, а реального (с учетом индекса цен) — 2,55 % в год [Акашева и др., 2019, с. 19]. Колебания ежегодных «обыкновенных» расходов бюджета за рассматриваемый период в номинальных цифрах показаны нами в вышеприведенной таблице.

Соответственно с изменениями как суммы расходов на пенсии и пособия, так и общей суммы «обыкновенных» расходов бюджета ежегодно изменялась и доля пенсионных расходов в расходной части бюджета. Эти изменения представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Изменения и доля пенсионных расходов в расходной части бюджета

Год	% расходов на пенсии от обыкновенных расходов бюджета	Год	% расходов на пенсии от обыкновенных расходов бюджета	Год	% расходов на пенсии от обыкновенных расходов бюджета	Год	% расходов на пенсии от обыкновенных расходов бюджета
1841	3,7	1859	4,3	1877	4,5	1895	3,2
1842	3,6	1860	4	1878	4,1	1896	3
1843	4	1861	4,3	1879	4,1	1897	3
1844	4,3	1862	4,5	1880	3,8	1898	2,8
1845	3,7	1863	4,5	1881	3,4	1999	2,7
1846	4,2	1864	4,3	1882	3,7	1900	2,6
1847	3,9	1865	4,4	1883	3,8	1901	2,5
1848	4	1866	4,6	1884	3,8	1902	2,4
1849	3,4	1867	4,2	1885	3,6	1903	2,3
1850	4,6	1868	4,2	1886	3,5	1904	2,3
1851	3,8	1869	4,1	1887	3,6	1905	2,5
1852	3,9	1870	4,7	1888	3,8	1906	2,6
1853	3,8	1871	5,1	1889	4	1908	2,5
1854	3,7	1872	4,7	1890	3,8	1909	2,7
1855	3,7	1873	4,6	1891	3,8	1910	2,8
1856	3,4	1874	4,9	1892	3,8	1911	2,8
1857	3,9	1875	4,6	1893	3,8	1912	2,8
1858	4	1876	4,5	1994	3,6	1913	2,8

Таким образом, доля пенсионных расходов в бюджете Российской империи достигла максимума (5,1 %) в 1871 году и минимума (2,3 %) в 1903—1904 годах. Колебания этой доли зависели, прежде всего, от размеров расходной части бюджета. Например, в 1910—1913 годах процент расходов на пенсии от обыкновенных расходов бюджета составлял 2,8 %, но в абсолютных цифрах расходы на пенсии в эти годы повысились с 68 799 583 до 83 909 583 руб. (при повышении объема обыкновенных расходов с 2 470 035 313 до 2 987 784 205 руб.). В 1871 году, когда доля пенсионных расходов достигла максимума, объем этих расходов в абсолютных цифрах был больше, чем в предыдущем и последующем годах, но меньше, чем в 1874 году, когда доля пенсионных расходов составила 4,9 %. В целом последовательный рост расходной части бюджета Российской империи позволил доле расходов на пенсионное обеспечение удержаться в указанных пределах, а в начале XX века даже снизиться.

По данным комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава, в 1867 году доля расходов на пенсионное обеспечение от суммы государственных доходов (корректнее было бы считать от расходов) в основных западноевропейских странах составляла: во Франции — 4,3 %, в Великобритании — 4,22 %, в Пруссии — 5,44 %, в Австрии — 2,42 %, в Италии — 9,3 %, в Испании — 5,72 %, в Бельгии — 2,6 %, в Нидерландах — 0,04 % и т. д. В России эта доля в том же году составила 3,94 % от суммы государственных доходов [Труды..., 1871, с. 51] и 4,2 % от расходов.

3.3. Расходы на пенсионное обеспечение среди других важнейших расходных статей государственного бюджета Российской империи

Возникает вопрос, насколько расходы на пенсионное обеспечение были чувствительны для бюджета Российской империи и как они соотносились с другими расходами.

Доля расходов по Министерству народного просвещения от общей суммы обыкновенных расходов бюджета в период с 1866 по 1909 годы колебалась в диапазоне 1,8 % — 2,9 %, а в среднем составляла за этот период 2,5 %. И лишь в 1910—1913 годах в связи с заметным увеличением расходов на народное образование, обусловленным подготовкой к введению всеобщего начального обучения, эта доля достигла, соответственно, 3 %, 3,8 %, 4,4 % и 4,6 %.

Доля расходов по Министерству государственных имуществ с 1866 года до 1894 года возросла с 2,6 % до 2,9 %. По Министерству земледелия и государственных имуществ эта доля составляла в 1900 году 2,7 %, в 1904 году — 2,5 %. И лишь в связи со Столыпинской реформой доля расходов по Главному управлению землеустройства и земледелия соста-

вила в 1910 году 3,4 % от общей суммы обыкновенных расходов бюджета, в 1911 году — 4 %, в 1912 году — 4,3 % и в 1913 году — 4,5 %. Разумеется, колебания доли расходов по этим ведомствам зависели (как и в случае с пенсионными расходами) прежде всего от расходной части бюджета.

Из этих данных нетрудно заключить, что расходы на пенсионное обеспечение служащих занимали довольно значительное место в бюджете Российской империи. Разумеется, они заметно уступали расходам Военного ведомства. Например, в 1866 году расходы по военному ведомству составляли 31,7 % расходной части бюджета, в 1876 году — 34,3 %, в 1884 году — 27 %, в 1894 году — 24,5 %, в 1900 году — 20,7 %, в 1903 году — 17,5 %, в 1908 году — 18,1 %, в 1910 году — 18,5 %. При этом в абсолютных цифрах военные расходы, как и в случае с пенсиями, увеличивались [Исторический...].

Но пенсионные расходы превышали расходы на такие значимые государственные цели, как, например, сельское хозяйство и народное просвещение.

Уменьшить расходы на выплату пенсий и пособий правительство не могло, так как размеры пенсий определялись не менявшимся в течение всего рассматриваемого периода Пенсионным уставом, а общая сумма пенсионных расходов зависела от постоянно возраставшего числа получателей пенсий. Изменить этот устав в сторону снижения размеров пенсий и пособий было для власти социально неприемлемо, тем более что недостаточность выплачиваемых пенсий осознавалась правительством, одновременно признававшим расход на пенсии «весьма значительным» для Государственного казначейства [Раскин и др., 2022, с. 1714, 1716].

Время пенсионных расходов лежало на казне. Предусматривавшиеся Пенсионным уставом для обеспечения пенсий и пособий вдовам и сиротам вычеты за повышение чинами, с окладов жалованья гражданских чиновников и т. д. составляли ничтожную часть государственных доходов (около 0,1—0,2 %). Идея хотя бы частично покрывать расходы на пенсии отставным служащим за счет вычетов из их жалованья во время службы была решительно отвергнута при обсуждении проекта Пенсионного устава 1827 года, поскольку «правительство обязано призывать тех, кои службою своею приобрели на попечение о них право» [Раскин, 2020, с. 2490]. Но проявившаяся уже к началу 1840-х годов обременительность расходов на пенсии и пособия заставила правительство искать способы сокращения этих расходов. Проект заменить (или хотя бы в значительной степени компенсировать) расходы казны эмеритальными пенсиями не был осуществлен, так как потребовал бы слишком значительных расходов казны для образования первоначального эмеритального капитала. Не получил под-

держки и проект перехода от казенных пенсий к эмеритальным, обсуждавшийся в комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава, действовавшей в 1868—1881 годах [Раскин и др., 2022, с. 1714, 1716—1717].

Характерно, что появившиеся в дальнейшем эмеритальные кассы Морского, Военного ведомств, а также Министерства юстиции, горных инженеров, инженеров путей сообщения, служащих детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии и др. были созданы благодаря значительным вложениям казны и охватывали наиболее привилегированные виды службы. Эмеритальные пенсии служили лишь дополнением к казенным пенсиям и не уменьшали общих расходов бюджета на пенсионное обеспечение служащих.

Правительство (по мере укрепления бюджета) находило возможности для увеличения жалования служащих, что должно было компенсировать падение покупательной способности рубля [Мионов, 2015, с. 220—221]. Но на соответствующую компенсацию получателям пенсий и пособий средств бюджета не хватало. Радикальная пенсионная реформа потребовала бы увеличения ежегодных (к тому же постоянно увеличивающихся) расходов на выплату пенсий и пособий в разы.

4. Заключение = Conclusions

Вопрос о месте расходов на ежегодную выплату пенсий и пособий в общем объеме государственных расходов Российской империи является ключевым для оценки системы пенсионного обеспечения в дореволюционной России и для понимания целей и объективных возможностей предпринимавшихся попыток реформирования этой системы.

Размеры пенсий и пособий определялись Пенсионным уставом и в течение всего периода действия этого устава (1827—1917) оставались неизменными. Общий размер пенсионных выплат зависел, таким образом, от числа получателей пенсий. Расходы на пенсии и пособия можно считать поэтому «защищенной статьей» государственного бюджета Российской империи.

Начиная с 1840-х годов происходил непрерывный рост числа получателей пенсий и, соответственно, пенсионных расходов казны. При этом доля этих расходов в общей сумме государственных расходов колебалась в зависимости от размеров расходной части бюджета. Максимум эта доля достигла в конце 1850 — 1870-х годах, а с конца 1890-х годов (в связи с общим ростом бюджета империи) значительно уменьшилась.

Выплата пенсий и пособий государственным служащим занимала довольно значительное место в структуре государственных расходов Россий-

ской империи, превышая, например, такие значимые статьи, как расходы на народное образование или сельское хозяйство.

Даже в самые благополучные для российского бюджета годы (например, в конце XIX — начале XX века) эти расходы были настолько чувствительными для казны, что их радикальное увеличение было невозможно.

Попытки полной замены казенных пенсий эмеритальными, обсуждавшиеся в 1840-х и в 1870-х годах, не получили поддержки. Создававшиеся с 1858 года эмеритальные кассы Военного и Морского ведомств и некоторых категорий служащих лишь частично дополняли систему казенного пенсионного обеспечения.

Все это привело к тому, что созданная в 1827 году пенсионная система становилась все менее и менее эффективной. Но радикальная реформа этой системы так и не состоялась вплоть до 1917 года.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. ВЦУР — *Высшие* и центральные государственные учреждения России, 1998 — *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. В четырех томах. Высшие государственные учреждения.* [Справочник]. — Санкт-Петербург : Наука, 1998. — Т. 1. — 302 с.
2. ВЦУР 2 — *Высшие* и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. В четырех томах. Центральные государственные учреждения. [Справочник]. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — Т. 2. — 260 с.
3. *Исторический бюджет Российской империи* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://istmat.org/node/47078> (дата обращения: 10.06.2023).
4. *Проект «Динамика экономического и социального развития России в XIX — начале XX вв.»* [Электронный ресурс] / сост. Л. И. Бородин. — Режим доступа : http://www.hist.msu.ru/Dynamics/13_stt.htm (дата обращения: 10.06.2023).
5. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 565. Фонд Департамента Государственного казначейства Министерства финансов ; Ф. 1152. Фонд Департамента Государственной экономии Государственного совета.

Литература

1. *Акашева А. А.* Бюджет Российской империи с 1803 по 1913 гг. : Методика реконструкции длинного временного ряда / А. А. Акашева, Ю. В. Соколов // Манускрипт. — 2010. — Т. 12. — Выпуск 8. — С. 16—21.
2. *Блиох И. С.* Финансы России XIX столетия. История. — Статистика. Т. 1—4 / И. С. Блиох. — Санкт-Петербург : Тип. М. С. Стасюлевича, 1882.

3. *Бревский Н. К.* Государственные долги России. Историко-статистическое исследование / Н. К. Бревский. — Санкт-Петербург : Типо-лит. А.М. Вольфа, 1884. — 284 с.
4. *Дегтярев Г. П.* Пенсионные реформы в России / Г. П. Дегтярев. — Москва : Academia, 2003. — 335 с. — ISBN 5-87444-184-0.
5. *Дубенцов Б. Б.* Численность российского чиновничества в конце XIX — начале XX вв. Материалы наградного делопроизводства / Б. Б. Дубенцов // Россия в девятнадцатом веке : Политика. Экономика. Культура : Сб. науч. статей. — Санкт-Петербург : Третья Россия, 1994. — Ч. 1. — С. 71—78.
6. *Ерофеева С. С.* Институциональные особенности пенсионной системы Российской Федерации : история и современность / С. С. Ерофеева // Вестник СПбГУ. — Серия 12. — 2010. — Выпуск 3. — С. 318—324.
7. *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века) / Н. П. Ерошкин. — Москва : Мысль, 1981. — 252 с.
8. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.
9. *Кауфман И. И.* Статистика государственных финансов России в 1862—1884 годах / И. И. Кауфман. — Санкт-Петербург : ЦСК МВД, 1886. — 417 с.
10. *Марней Л. П.* Финансовая политика России в первой четверти XIX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Л. П. Марней. — Москва, 1999. — 189 с.
11. *Мельников М. В.* Финансовая политика России во второй половине XIX — начале XX в. : проблема становления золотого денежного обращения : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / М. В. Мельников. — Нижний Новгород, 2009. — 596 с.
12. *Министерство финансов.* 1802—1902. — Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. — Ч. 1— 667 с. ; Ч. 2. — 717 с.
13. *Миронов Б. Н.* Российская империя : От традиции к модерну. В трех томах / Б. Н. Миронов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2015. — Т. 3. — 992 с. — ISBN 978-5-86007-725-6.
14. *Мустонен П.* Собственная его императорского величества канцелярия в механизме властвования института самодержца в 1812—1858. Ктипологии иснов имперского управления / П. Мустонен. — Хельсинки : Kikimora publicaions, 1998. — 357 с.
15. *Печерин Я. И.* Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с [1803 по 1843 включительно ; с 1844 по 1864 включительно] год / Я. И. Печерин. — Санкт-Петербург : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1896, 1898. — 224, 306 с.
16. *Раскин Д. И.* Пенсионная реформа Николая I / Д. И. Раскин // Былые годы. — 2020. — Т. 58. — № 4. — С. 2485—2494. — DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485.
16. *Раскин Д. И.* Пенсионное обеспечение «особых родов службы» в системе государственного аппарата Российской империи (XIX — нач. XX в.) / Д. И. Раскин, Ф. Н. Никитин // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 417—431. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431.
17. *Раскин Д. И.* Судьба Пенсионного устава 1827 г. в Российской империи / Д. И. Раскин, А. А. Солнышкин // Былые годы. — 2022. — № 17 (4). — С. 1712—1712. — DOI: 10.13187/bg.2022.4.1712.
18. *Россия. 1913 год.* Статистико-документальный справочник / редакторы-составители А. М. Анфимов, А. П. Корелин. — Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1995. — 415 с. — ISBN 5-86789-013-9/
19. *Сабуров П. А.* Материалы для истории русских финансов 1866—1897 / П. А. Сабуров. — Санкт-Петербург : Тип. Главного управления уделов, 1899. — 278 с.

20. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР / С. Г. Струмилин. — Москва : Наука, 1966. — 514 с.

21. Труды высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. — Санкт-Петербург : Тип. Майкова, 1871. — 350 с.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023,
одобрена после рецензирования 04.09.2023,
подготовлена к публикации 20.09.2023.

Material resources

Borodkin, L. I. (comp.). *The project “Dynamics of economic and social development of Russia in the XIX—early XX centuries”*. Available at: http://www.hist.msu.ru/Dynamics/13_stt.htm (accessed 10.06.2023). (In Russ.).

RGIA.— *Russian State Historical Archive*. F. 1152. Fund of the State Economy Department of the State Council; *Russian State Historical Archive*. F. 565. Fund of the State Treasury Department of the Ministry of Finance. (In Russ.).

The historical budget of the Russian Empire. Available at: <https://istmat.org/node/47078> (accessed 10.06.2023). (In Russ.).

VCUR — *Higher and Central state Institutions of Russia, 1998 — Higher and central state institutions of Russia. 1801—1917. In four volumes. Higher state institutions. [Reference Book], 1. (1998)*. St. Petersburg: Nauka. 302 p. (In Russ.).

VCUR2 — *Higher and central state institutions of Russia. 1801—1917. In four volumes. Central state institutions. [Reference Book], 2. (2001)*. St. Petersburg: Nauka. 260 p. (In Russ.).

References

Akasheva, A. A., Sokolov, Yu. V. (2010). The budget of the Russian Empire from 1803 to 1913: Methods of reconstruction of a long time series. *Manuscript*, 12 (8): 16—21. (In Russ.).

Bliokh, I. S. (1882). *Finance of Russia of the XIX century. History. Statistics, 1—4*. St. Petersburg: Type. M. S. Stasyulevich. (In Russ.).

Brevsky, N. K. (1884). *State debts of Russia. Historical and statistical research*. St. Petersburg: A. M. Wolf's Typo-lit. 284 p. (In Russ.).

Degtyarev, G. P. (2003). *Pension reforms in Russia*. Moscow: Academia. 335 p. ISBN 5-87444-184-0. (In Russ.).

Dubentsov, B. B. (1994). The number of Russian officials in the late XIX — early XX centuries. Materials of award office work. In: *Russia in the nineteenth century: Politics. Economy. Culture: Sat. sci. articles, 1*. St. Petersburg: Third Russia. 71—78. (In Russ.).

Erofeeva, S. S. (2010). Institutional features of the pension system of the Russian Federation: history and modernity. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12, 3*: 318—324. (In Russ.).

Eroshkin, N. P. (1981). *Serfdom autocracy and its political institutions (The first half of the nineteenth century)*. Moscow: Mysl. 252 p. (In Russ.).

Kaufman, I. I. (1886). *Statistics of state finances of Russia in 1862—1884*. St. Petersburg: CSK MVD. 417 p. (In Russ.).

- Marney, L. P. (1999). *Financial policy of Russia in the first quarter of the XIX century*. PhD Diss. Moscow. 189 p. (In Russ.).
- Melnikov, M. V. (2009). *Financial policy of Russia in the second half of the XIX — early XX century: the problem of the formation of gold money circulation*. Doct. Diss. Nizhny Novgorod. 596 p. (In Russ.).
- Ministry of Finance. 1802—1902, 1—2*. (1902). St. Petersburg: Expedition of procurement of state papers. (In Russ.).
- Mironov, B. N. (2015). *The Russian Empire: From tradition to modernity. In three volumes, 3*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 992 p. ISBN 978-5-86007-725-6. (In Russ.).
- Mustonen, P. (1998). *His Imperial Majesty's own chancery in the mechanism of the autocrat's institute rule in 1812—1858. Ktipologiya isnov imperial management*. Helsinki: Kikumora publicaions. 357 p. (In Russ.).
- Pecherin, Ya. I. (1896, 1898). *Historical review of paintings of state revenues and expenditures from [1803 to 1843 inclusive; from 1844 to 1864 inclusive]*. St. Petersburg: Type. Yu. N. Erlich. 224, 306 p. (In Russ.).
- Raskin, D. I. (2020). Pension reform of Nicholas I. *Bygone years, 58 (4)*: 2485—2494. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485. (In Russ.).
- Raskin, D. I., Solnyshkin, A. A. (2022). (2022). The fate of the Pension Charter of 1827 in the Russian Empire. *Bygone years, 17 (4)*: 1712—1712. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1712. (In Russ.).
- Raskin, D. I., Nikitin, P. N. (2022). Pension Provision of “Special Types of Service” in System of State Apparatus of Russian Empire. *Nauchnyi dialog, 11 (7)*: 417—431. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431>. (In Russ.).
- Russia. 1913. Statistical and documentary reference*. (1995). St. Petersburg: BLITZ. 415 p. ISBN 5-86789-013-9. (In Russ.).
- Saburov, P. A. (1899). *Materials for the history of Russian finance 1866—1897*. St. Petersburg: Type. The Main Administration of the estates. 278 p. (In Russ.).
- Strumilin, S. G. (1966). *Essays on the economic history of Russia and the USSR*. Moscow: Nauka. 514 p. (In Russ.).
- The works of the most highly approved commission for the revision of the rules on service benefits and the pension charter*. (1871). St. Petersburg: Type. Maykova. 350 p. (In Russ.).
- Zaionchkovsky, P. A. (1978). *The government apparatus of autocratic Russia in the nineteenth century*. Moscow: Mysl. 288 p. (In Russ.).

*The article was submitted 24.07.2023;
approved after reviewing 04.09.2023;
accepted for publication 20.09.2023.*